

Глава 149. ДзиДан (6)

Медитируя и выполняя дыхательную практику, Ван Линь время от времени открывал глаза, чтобы оглянуть пещеру своим холодным сверкающим взглядом. Постепенно из рабочей комнаты стал доноситься сладкий запах. Сделав несколько глубоких вдохов, Ван Линь открыл дорожную сумку и переложил местами ее содержимое.

Когда он достал Сухожилие Дракона, его глаза прищурились. В роли магического оружия это сухожилие мало чем могло помочь: хотя оно могло расщепляться и обволакивать собой несметное количество вещей, но стоит ему столкнуться с летающим мечом и сухожилие дракона тут же разрежут пополам.

Даже некоторые мощные запретные огненные заклинания могли его спалить. Когда Ван Линь коснулся сухожилия, его глаза сверкнули, и он улыбнулся, представив, как ему пригодится это сухожилие, если он сумеет перейти на стадию ДзиДан.

Снаружи донёлся звук тяжёлых ударов и вернул его в реальность. Ван Линь посмотрел в сторону лаборатории Лиму Ван и поник духом, громко вздохнув.

Лиму Ван нервно кусала губы, кровь стекала из уголков ее рта, а в глазах стояли слёзы. Попытка закончить Небесный Ли Дан провалилась на самой последней стадии.

За всю свою практику она не раз допускала ошибки, но именно сейчас это было вопросом жизни или смерти. Она была обязана сделать всё правильно.

Лиму Ван покосилась на Ван Лина, медитировавшего в соседней комнате, и слёзы потекли по ее щекам. Она почувствовала себя беспомощной. Через мгновение, покусывая губы, она достала из дорожной сумки Кровавую Лозу Дьявола и поместила в печь Дан. Так как Небесный Ли Дан не удался, она хотела использовать оставшееся время, чтобы создать еще одну таблетку.

Через несколько минут стены пещеры начали обваливаться, несколько камней откатились за границы тумана, который стал намного тоньше и готов был рассеяться.

Ван Линь, всё это время сидевший с каменным лицом, наконец, стал проявлять нетерпение.

Затем из лаборатории Внезапно вышла Лиму Ван с взъерошенными волосами, красными, уставшими глазами и изнурённым видом. Она бросила темно-красную таблетку для бессмертных Ван Лину, который в это время сбрасывал с себя успокаивающую ауру.

- Это небесный Ли Дан, сделанный из Кровавой Лозы. Его эффект...немного хуже.

Ван Линь без колебаний схватил таблетку двумя пальцами и закинул в рот. Как только таблетка оказалась в его теле, в животе у него внезапно стал нарастать бурный поток.

Ван Линь открыл дорожную сумку, достал жидкую Лингци и сделал несколько больших глотков. Глубоко вдохнув, он закрыл глаза, чтобы поскорее погрузиться в медитацию и перейти на стадию ДзиДан.

Пещера сотряслась так, что со стен снаружи начали падать камни. Окружавший их туман постепенно рассеивался. Лиму Ван прикусила губу, вынула летающий меч и пошла ко входу в пещеру, защищать формацию и одновременно устранять с пути все падающие камни, чтобы они не упали на Ван Лина.

Цянь Кунь, орудуя огромной вершиной, непрерывно колотил ею землю. Он покосился на других культиваторов - их лица были взволнованы, все они направили своё магическое оружие на вход в пещеру.

Уголки его рта слегка приподнялись, и он мрачно произнёс: «Эй, большеголовый коротышка, я отдам тебе эту маленькую стерву, но сперва, как только разрушим формацию, позволь нам с ней поиграть».

Большеголовый культиватор отряхнулся, улыбнулся и ответил: «Старейшина, как я смею не согласиться».

Цянь Кунь усмехнулся и с силой еще раз обрушил вниз горную вершину: «Этот пацан еще только на поддельной стадии ДзиДан, а уже умудрился убить культиватора на стадии ДзиДан. Он не так прост. Но сегодня он умрёт» - затем его глаза сверкнули, и он подумал про себя: «Особенно тот шар из голубого пламени, это настоящее сокровище».

Большеголовый культиватор чувствовал себя подавленным. Молодая женщина, которую он увидел только в спешке, сразу же запала ему в душу. Он решил, что никто ее у него не отнимет, но он не думал, что Старейшина, который в прошлом был тем еще бабником, использует такой резкий тон. Поэтому он был так подавлен.

Плотный туман формации становился всё прозрачнее. Из десяти стофутowych драконов остался всего один, и его величина уменьшилась до тридцати футов. Цянь Кунь взмахнул правой рукой, после чего горная вершина стала быстро сворачиваться, пока не превратилась обратно в камень и не упала в руки Кунь Сана.

Вернув каменную печать, Цянь Кунь подпрыгнул ближе к оставшемуся дракону, сложил вместе руки и вытащил сетку из молний. Он накрыл ею голову дракона, после чего ухмыльнулся и крикнул: «Ломайся!»

Дракон из тумана издал последний жалобный вой и исчез без следа вместе с Девятикостной формацией. Хотя эта защитная формация обладала огромной силой, под градом атак десяти культиваторов на стадии ДзиДан она сломалась через три дня.

Как только формация была сломана, повреждённая часть пещеры открылась взору культиваторов. Ученики школы Доу Се тут же ринулись внутрь, но стоило им сделать пару шагов в сторону пещеры, на них с небес обрушились гром и молнии. И хотя молнии оказались не слишком сильными, свою слабинку они компенсировали количеством.

Ван Линь заранее расставил сотни маленьких формаций, которые как раз начали раскрываться. Но их сила была ограничена, и для культиваторов на стадии ДзиДан они представляли всего лишь незначительные препятствия.

Цянь Кунь безразлично наблюдал за развернувшейся битвой. Он не участвовал в действии, его целью был юноша на стадии Поддельного Дан. Все еще держа в руках сетку из молний, Цянь Кунь рассчитывал, что как только юноша покажется на глаза, он, не приближаясь, схватит его с помощью Сетки для Бессмертных.

Когда культиваторы избавились от нескольких сотен формаций, пещера осталась без защиты и была полностью безоружна перед Культиваторами Дьявольского пути.

У входа в пещеру появилась тонкая и изящная фигура, аккуратно и изысканно одетая, с малиновыми губами и идеально ровными зубами. Ее переливающиеся волосы могли заставить

сердце любого затрепетать от волнения.

Даже Цянь Кунь не мог не обратить внимания на ее красоту. Но в следующую секунду его взгляд переметнулся к проходу в пещеру за ее спиной. Там было темно и непроглядно.

Лиму Ван обвела взглядом культиваторов ДзиДан, затем подняла правую руку, на которой оказалась та самая алхимическая печь. Она обратилась к ним ледяным тоном: «Вы это хотите?»

Цянь Кунь смерил ее взглядом, после чего гадко улыбнулся. Кунь Сан, который одним из первых преследовал Ван Лина, взглянул на печь, жестоко рассмеялся и произнёс: «Никогда бы не подумал, что у этого ублюдка может быть печь Дан, а особенно печь Ста Зверей, которая стоит сто тысяч лингши высшего качества. Да, юная леди, я и двое моих товарищей преследовали его из-за этого. Отдай её мне!» - он протянул вперед две больших руки. Печь тот час же вырвалась из рук Лиму Ван и опустилась в ладони Кунь Сана.

«Старейшина, отдайте нам эту печь Дан и мы щедро вас отблагодарим, что скажете?» - обратились двое культиваторов, которые гнались за Ван Линем вместе с Кунь Саном, и сложили кулаки в знак уважения.

Кунь Сан взглянул на печь и молча кивнул. В этот момент глаза большеголового культиватора похотливо сверкнули, и он подбежал к Лиму Ван, пытаясь схватить ее: «Красавица, когда ты отслужишь своё у учеников школы Доу Се, возвращайся ко мне».

Несчастное лицо Лиму Ван побледнело. Она рассчитывала, что как только кто-то коснётся ее, она сразу же разорвёт свои артерии, чтобы предотвратить все дальнейшие мучения. Но стоило большеголовому культиватору ее коснуться, как он внезапно жалобно вскрикнул.

Из его носа и рта полилась кровь, она начала сочиться из семи отверстий в его теле. Его тело с силой откинуло назад, будто его ударило нечто огромное, а затем, не успев приземлиться, его поймала невидимая сила и его голова взорвалась. На землю упал обезглавленный труп, а вглубь пещеры, мимо Лиму Ван, полетел золотой Дан.

«С этого момента я, Ван Линь, являюсь самым сильным культиватором до стадии ЯньИнь. Если среди вас нет культиваторов на стадии ЯньИнь, то можете просто... умереть».

Холодный и гнетущий голос донёсся из глубины пещеры, а вслед за ним навстречу культиваторам вышла стройная тень.

Черноволосый, с торжественным видом и беспощадным взглядом, будто он был высечен из куска чёрного льда.

Все культиваторы дьявольского пути, стоявшие в пещере, почувствовали первобытный страх, словно животные перед лицом прирождённого хищника. Их души затрепетали, словно перед ними стояла реинкарнация какого-то древнего, доисторического монстра.

Цянь Кунь резко побледнел, сеть из молний в его руках вздрогнула несколько раз, а затем вспыхнула сама по себе. Столкнувшись с неизвестным противником, он впал в панику и не мог этого скрыть. Цянь Кунь отступил на несколько шагов, а затем без промедления превратился в радугу и быстро улетел. Идея заполучить ледяное голубое пламя отпала сама собой.

Он боялся. Будучи культиватором на стадии ДзиДан, в пределах города Нан Доу Цянь Кунь никогда не испытывал страха. Он никогда не встречал никого на стадии выше ДзиДан. Каждый

год к ним в город с материалами прибывал посланник из центральной части Моря. Хотя этот человек был на стадии ДзиДан, Цянь Кунь, встречаясь с ним, никогда не чувствовал страха.

С тех пор как он достиг стадии ДзиДан, он впервые кого-то боялся. Поэтому он не стал терять времени и как можно быстрее сбежал. Обычно он никогда не бросался на первый попавшийся маршрут, вместо этого он выжидал, пока все остальные сбегут первыми, а уже после тайно выбирал безопасное направление.

Но сейчас он интуитивно чувствовал, что если не скроется как можно скорее, то его будет ожидать единственный исход – смерть.

После внезапной смерти большеголового коротышки все культиваторы изменились в лице. Когда же сбежал старейшина Цянь Кунь, они выжали свои силы по максимуму и разлетелись в разных направлениях, боясь задержаться хотя бы на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/22/346>